

Когда Мэн Хао принял решение, практики стадии Зарождения Души ненадолго задумались, а потом в их глазах вспыхнул холодный свет и жажда убийства. Особенно выделялся старейшина Сунь. Он жадно облизнул губы и оскалился. Мэн Хао закрыл глаза и указал пальцем на землю. Демонический ци забурлил на равнине, превратившись в точную копию Мэн Хао — в его демоническое воплощение. Иллюзорный конструкт обладал духовным сознанием Мэн Хао. Он крутанулся на месте, закутав себя с ног до головы в чёрный плащ. Накинутый на голову капюшон не позволял разглядеть лица. Из-под капюшона внезапно раздался голос Мэн Хао:

— Племя и моя истинная сущность пока останутся на месте. На разведку я пошлю своего клона.

Сидящие вокруг практики стадии Зарождения Души закивали. Для них уже давно стали привычным делом причудливые божественные способности Мэн Хао. Они ни о чём не спрашивали его, просто приняв это как должное. Фигура в чёрном повернулась к старейшине Сунь.

— Ты уже бывал в этих краях, старейшина Сунь. Почему бы нам с тобой не отправиться на небольшую вылазку?

Старейшина Сунь поднялся на ноги и поклонился. Гун племени Ворона Божества тоже встал. Он достал из-за пазухи бездонную сумку с частью духовных камней и другими ресурсами племени и передал Мэн Хао. Демоническое воплощение Мэн Хао взмыло в воздух и вместе со старейшиной Сунем умчалось вдаль в луче радужного света. Когда демоническое воплощение улетело, Мэн Хао открыл глаза.

— Несколько дней мы пробудем здесь: отдохнём и восстановим силы, — спокойно сказал Мэн Хао. — А потом нам предстоит либо торговать, либо воевать. Всё будет зависеть от того, как поведут себя эти племена.

С текущим статусом Мэн Хао его решение было решением всего племени. Сидящие вокруг практики стадии Зарождения Души кивнули. Племя Ворона Божества начало обустривать лагерь. Впервые с начала путешествия в их миграции наступила более или менее длительная передышка.

Тем временем демоническое воплощение Мэн Хао вместе со старейшиной Сунем летело по небу центральной области Западной Пустыни. Они перемежали быстрый полёт со скачками, направляясь напрямик к союзу племён. Через пару дней пути Мэн Хао спросил:

— Старейшина Сунь, не остались ли у тебя здесь знакомые?

Пока они летели, он обнаружил, что старейшина Сунь отлично ориентируется в этом регионе. Изредка его спутник окидывал полным тоски взглядом раскинувшийся внизу пейзаж. Старейшина Сунь негромко хохотнул:

— Если быть предельно откровенным, высокочтимый священный предок, во время моего прошлого визита я умудрился нажать себе несколько врагов. В охоте за моей головой они долго преследовали меня, вот почему я так хорошо ориентируюсь в здешних краях.

Старейшина Сунь был худощавым и немного морщинистым мужчиной с усами, которые напоминали иероглиф 𠂇. На левой щеке виднелся шрам, уходящий до самой шеи, что придавал ему немного злодейский облик. Мэн Хао кивнул, не став вдаваться в дальнейшие расспросы.

После чего они в тишине продолжили полёт.

Они двигались с очень большой скоростью, покрыв за десять дней расстояние, на которое у летающей машины ушёл бы месяц. В действительности у них ушло целых десять дней, поскольку старейшина Сунь не поспевал за Мэн Хао. В одиночку его демоническое воплощение добралось бы до места всего за пять.

Наконец впереди показалась широкая равнина. На ней стояли десятки тысяч палаток и шатров, расположенные концентрическими кругами вокруг города. Их поставили очень плотно друг к другу, причём в особом порядке, словно они были частью особой защитной магической формации. Более десяти тысяч палаток были разбиты на восемь групп. Каждая из них поставила палатки особым образом. Эти восемь запечатывающих узоров, разумеется, символизировали восемь вступивших в союз племён. В самом центре палаточного лагеря стоял город. С неба Мэн Хао разглядел немало практиков, входящих и выходящих из города. Выглядело место довольно оживлённо. Когда до города оставалось около трёх километров, Мэн Хао и старейшина Сунь слышали старческий голос, доносящийся со стороны союзных племён:

— Добро пожаловать в союз Восьми Меридиан. Наше объединение восьми племён стоит здесь лагерем пять месяцев. На это время в радиусе трёх километров запрещены любые формы полёта. Собратья даосы, если вы пришли торговать, то вас ждёт радушный приём.

Эхо слов ещё не успело стихнуть, а перед Мэн Хао и старейшиной Сунем уже стоял рябой старик. Лицо его было покрыто коричневыми пятнами. Он перевёл взгляд с Мэн Хао на старейшину Суня и продолжил:

— Меня зовут Оу Юньцзы. Собратья даосы, вы наверняка прибыли издалека. Откуда путь держите?

Внимательно изучив старейшину Суня, старик вновь перевёл взгляд на Мэн Хао и прищурился. Оу Юньцзы находился на начальной ступени стадии Зарождения Души, поэтому, не сумев увидеть культивацию человека в чёрном плаще, он внутренне напрягся. Сообразив, что Мэн Хао не собирается вести переговоры, старейшина Сунь со смехом сложил ладони и представился:

— Сунь Дахай. Наше племя мигрирует из северной области Западной Пустыни. Проходя через эти земли, до нас дошли слухи о союзе Восьми Меридиан и построенном вами городе. Нам как раз нужно пополнить припасы для путешествия. Поэтому мы и здесь.

Оу Юньцзы заглянул Сунь Дахаю через плечо, где, конечно же, не обнаружил мигрирующего племени. На его равнодушном лице неожиданно расцвела улыбка.

— Союз Восьми Меридиан рад всем братьям даосам, желающим торговать. Добро пожаловать!

Со смехом он повернулся и взмахнул рукой в пригласительном жесте. Все трое опустились на землю и уже пешком отправились к союзу Восьми Меридиан.

— Тот факт, что вы смогли добраться сюда из северной области Западной Пустыни, уже говорит о многом. У вас, должно быть, необычайное племя, брат даос Сунь.

— Эх, наш путь был труден и тернист. В дороге нам немало пришлось пережить. Но не будем об этом, брат даос Оу, как я погляжу, ваш союз Восьми Меридиан уже имеет право войти в Чёрные Земли. Примите мои искренние поздравления.

— Спасибо на добром слове, собрат даос Сунь. Могу я поинтересоваться, что именно вы планируете приобрести?

— О, ничего особенного. Всякие мелочи, если у вас найдутся стаи неодемонов на продажу, будет просто замечательно.

Так они и продолжали идти, перекидываясь пустячными фразами. Всё это время Мэн Хао хранил молчание, позволив Сунь Дахаю и Оу Юньцзы прощупать друг друга. Добравшись до границы союзных племён, Оу Юньцзы с улыбкой сложил ладони и попрощался. Как только они скрылись из виду, его улыбка исчезла, а лицо помрачнело. Внезапно рядом с ним раздался мужской голос:

— Брат Оу, заметил что-то подозрительной в этой парочке?

По воздуху рядом с Оу Юньцзы пошла рябь, и оттуда вышли мужчина и женщина. Оба в самом расцвете сил. Мужчина был в длинном халате учёного, а женщина носила придворный наряд[1].

Оу Юньцзы посмотрел в сторону, куда скрылись его недавние спутники, и сказал:

— Они прибыли из северной области. Я не заметил ничего необычного в практике по фамилии Сунь. А вот культивацию человека в чёрном плаще я не смог разглядеть. У него очень холодная и тёмная аура. Чтобы избежать любых осложнений, я предлагаю оставить их заниматься своими делами и...

Но тут Оу Юньцзы бесцеремонно прервали.

— Не о чем беспокоиться, — сказала женщина в придворном наряде, — он не может быть патриархом стадии Отсечения Души. Даже с культивацией поздней ступени Зарождения Души он всего лишь один человек. Сеть уже закинута. Когда придёт время доставать улов, осложнений не будет. Собрат даос Оу, не беспокойся.

Учёный на вид мужчина рассмеялся, вот только его глаза светились холодным светом.

— Один в поле не воин. Брат Оу, не стоит беспокоиться на его счёт. Мы позволим сети постоять ещё пару дней, а потом, согласно договорённости старейшин, мы соберём улов. Если эти двое действительно прибыли из северной области, тогда их племя явно крупная рыба!

Мужчина рассмеялся, и за него продолжила женщина:

— Когда придёт время вытянуть сеть, их племя станет ресурсом нашего союза Восьми Меридиан. Тогда можно будет считать, что месяцы ожидания не прошли даром. Что до них, им просто не повезло! В произошедшем они должны винить только себя и никого другого!

С этими словами мужчина и женщина исчезли. Оу Юньцзы нахмурился. Спустя какое-то время он покачал головой.

— Возможно, я действительно слишком много себе накручиваю, — пробормотал он и тоже растворился в воздухе.

В городе Мэн Хао и Сунь Дахай решили разделиться. Сунь Дахай был весьма мудрым и опытным практиком. Он весьма неплохо умел выуживать сведения и собирать последние новости, когда как Мэн Хао решил в одиночестве прогуляться по городу. Большое количество

людей на улице, изобилие лавок и торговцев стало для него большим сюрпризом. Город был немаленьких размеров. Хотя нельзя сказать, что здесь можно было достать всё. Тем не менее в лавках всё равно продавались стаи неодемонов, могучие неодоконы поштучно и даже немало довольно подозрительных целебных пилюль. На продажу в том числе были выставлены и летающие магические предметы. К сожалению, рядом с ними не было цены, только записка, в которой говорилось о возможности приобрести этот предмет через аукцион. Но Мэн Хао всё равно почувствовал атмосферу настоящего города. Он умещал практически десять тысяч практиков, поэтому снующие туда-сюда люди делали это место довольно оживлённым.

Во время прогулки Мэн Хао заметил простенькое строение, которое в действительности оказалось роскошной лавкой. Она специализировалась на торговле тотемами! Каждое племя использовало разные техники клеймения тотемов. В лавке как раз и продавали эти методы по различным ценам. Это место сразу же привлекло внимание Мэн Хао. Изучив ассортимент, он обнаружил только дешёвые утилитарные методы, которые не годились для прорыва культивации.

Эта прогулка позволила ему гораздо лучше понять обстановку в городе. Через два часа, обойдя примерно половину города, он резко остановился. Мэн Хао почувствовал слабое веяние демонического ци из лавки неподалёку. Осмотревшись, он выяснил, что в этом месте торговали священными предками! Возможно, лучше было назвать их просто невероятно могущественными неодоконами, которые превратились в тотемы! С блеском в глазах Мэн Хао уже собирался зайти, как вдруг на его пути встал мужчина в халате учёного. Тот самый, кто недавно разговаривал с Оу Юньцзы. Мужчина со смехом преградил Мэн Хао путь.

— Собрат даос, товары в этой лавке будут через неделю выставлены на аукцион. Если вы хотите что-то купить, сделать это можно будет во время аукциона.

Мэн Хао холодно смерил мужчину взглядом, а потом, не говоря ни слова, развернулся и пошёл прочь. Мужчина в халате учёного прищурился. Он попытался божественным сознанием выяснить культивацию Мэн Хао, но человек в чёрном ощущался как зыбкое ничто. Божественное сознание не выявило даже крох информации.

— Очень странный человек... — пробормотал учёный.

Мэн Хао совершенно спокойно продолжил гулять по городу. Под капюшоном его глаза вспыхнули, словно две льдинки.

— Какое любопытное место. Практически все товары можно приобрести только на аукционе... Довольно обычная ситуация, но если задуматься...

[1] Такие носили в древнем Китае женщины с высоким социальным статусом. Выглядит такой наряд вот так (<https://goo.gl/4wg9gs>). — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/136569>